

Красота природы отражалась и в творчестве Н. Гусовского, А. Мицкевича, Я. Купалы, М. Богдановича и других представителей белорусской художественной литературы. Исследование всего спектра освещения ими состояния природы Беларуси заслуживает более пристального внимания. Оно может быть темой самостоятельной работы. При этом важным становится и то, чтобы результаты такого рода поисков включались в учебную и воспитательную работу с учащимися и студентами. Формирование у них этического, эстетического и патриотического отношения к родной природе становится велением времени. Белорусская художественная литература является эффективным средством решения данной задачи.

***Ковалева С.В.* Онтология сознания: характеристика пассионарности**

Существует множество философско-антропологических учений, которые рассматривают сущность человека, процессы ее формирования и реализации в различных видах деятельности. Творчество Л.Н. Гумилева, безусловно, в большей степени посвящено этническим и антропологическим проблемам, чем собственно философским, однако неизбежно пересекаясь с ними. Задумываясь над тем, как возникает культура того или иного этноса, Л.Н. Гумилев для обоснования собственной концепции прибегает к характеристике пассионарности. По мнению ученого, пассионарность – это способность человека осуществлять деятельность с повышенной активностью. Такая способность является «характерологической доминантной», непреодолимым стремлением, возможно не всегда осознаваемым, к достижению цели, чаще всего иллюзорной, но представляющейся для самого человека величайшей ценностью, которая выше собственной жизни. Л.Н. Гумилев подчеркивает, что пассионарность, как внутренне свойство сознания, может соединяться с различными качествами человека, его способностями и детерминировать их. Особо заметим, что пассионарность не зависит от внешних условий материально-природной среды обитания, не имеет отношения к особенностям этноса и безотносительна к нравственно-этическим требованиям личности, а также к морали общества, «одинаково легко порождая подвиги и преступления, творче-

ство и разрушения, благо и зло, исключая только равнодушие; и она не делает человека "героем", ведущим "толпу", ибо большинство пассионариев находится именно в составе "толпы", определяя ее потентность и степень активности на тот или иной момент» [1, с. 98]. Другими словами, пассионарность – это чаще всего неконтролируемое сознанием высвобождение энергии индивида, не связанное с социокультурными процессами, возникающее как новый признак при изменении генотипа.

Сам Л.Н. Гумилев неоднократно ссылался на творчество В.И. Вернадского, утверждая тем самым собственную причастность к традициям русской философии. Мне бы хотелось обратить внимание, что смысл пассионарности, как свойства сознания, характеризующего человека, можно обнаружить в учении В. Соловьева. В своей системе философ обосновывает, что каждый человек представляет собой совокупность двух субъектов: эмпирического и трансцендентального. Полную и обстоятельную характеристику трансцендентального субъекта представил И. Кант. По мнению немецкого мыслителя, трансцендентальный субъект представляет собой всеобщую, универсальную форму мышления человека, определенную категориями, которых двенадцать. Анализируя учение И. Канта, Вл. Соловьев приходит к выводу, что характеристика эмпирического субъекта весьма слаба и не профессиональна. Поэтому в своей системе Всеединства и Богочеловечества он стремится изложить представления об этом субъекте и дать их обоснование. Вл. Соловьев считает, что эмпирический субъект – это символическое обозначение чувственно-эмоционального уровня сознания, который в своей содержательности и текучести весьма зависим от процессов и явлений, происходящих в материально-природной реальности. Человек, проживающий жизнь на уровне эмпирического субъекта, является не свободным, включенным в причинно-следственные связи, и его внутреннее психологическое состояние никогда не бывает стабильным. Безусловно, определяя содержание трансцендентального субъекта, субъект эмпирический представлен разнообразными чувствами, желаниями, эмоциями, а через связь с природной реальностью способствует получению еще большего количества впечатлений из окружающего мира.

Собственно, на чувственно-эмоциональном уровне, представленном эмпирическим субъектом, человек ничем не отличается от высших животных, которые также способны чувствовать, элементарно психологически реагировать на воздействия материальной действительности, приспосабливаясь к ней. Однако смысл жизни человека – это стать человеком, что, в учении В. Соловьева значит, достичь в своем развитии уровня трансцендентального субъекта или чистого разума, с помощью воли направляемого в метафизическую сферу бытия с целью реального достижения единства идей или Всеединства. Другими словами, достижение уровня трансцендентальности – это только промежуточный акт сознания, главная цель – осуществление Всеединства в сознании человека, которое делает его причастным божественной энергии, необходимой для творческого преобразования мироздания. Свои взгляды этот мыслитель выражает в произведении «Критика отвлеченных начал». Вл. Соловьев утверждает, что основанием возвышения человека от уровня эмпирического к трансцендентальному и выше, к Всеединству, является вера – это особый акт сознания, который является началом нового, истинного знания, существенно отличающегося от опытно-эмпирического и трансцендентально-логического. Эти два вида познавательного процесса по своей сути являются отвлеченными, относительными, неспособными открыть и обосновать идеальную сущность материально-предметной реальности. Вера, являясь истоком гносеологии, указывает, что между сущностью человека и сущностью бытия мироздания нет непроходимой границы, но есть реальное имманентное единство. По этой причине вера рассматривается В. Соловьевым как уверенность, возникающая в сознании человека и заявляющая о том, что на глубинном, ни эмпирически, ни рационально недостижимом уровне, между человеком и реальной действительностью существует непосредственная связь и целостность. Философ, поясняя, пишет, что вера «как факт сознания, уверенность в безусловном существовании другого не есть еще самое единство с этим другим; это есть только указание на его единство: "вещей обличение невидимых"» [2, с. 723].

В силу того, что вера определяет внутреннюю целостность сознания и выражает уверенность в имманентном единстве с миром, она также есть ничто иное как акт свободы, в котором утверждается

абсолютная безусловность и самостоятельность человека. Напомним, что и свобода, и определяющая ее вера есть первоначальный этап познавательного процесса, ибо, как считает В. Соловьев, именно через субъект-объектные отношения с миром осуществляется сущность человека, которая тождественна чистой трансцендентальной форме мышления. «В уверенности познающий субъект свободен..., – пишет философ, – другими словами, если для субъекта как эмпирически-чувственного и предмет является лишь как осязаемый факт, если для субъекта рационального и предмет есть понятие разума, то для субъекта как безусловного существа и предмет открывается как безусловно-сущий» [2, с. 722]. Кроме того, и это особенно важно, вера как уверенность в познаваемом идеальном единстве мира является той способностью человека, которая в творчестве Л.Н. Гумилева определяется как пассионарность. Однако если для ученого пассионарность – это некая данность, чаще всего неосознаваемая самим человеком, то для В. Соловьева – это способность сознания, которая развивается и контролируется волей человека.

По мнению В. Соловьева вера представляет только первоначальную ступень в иерархии истинного процесса познания, направленного на выявление и определение сущности предметов – «вещей обличение невидимых». По сути, русский мыслитель пытается решить гносеологическую проблему И. Канта и преодолеть агностицизм его учения. Абсолютно истинное знание «вещей-в-себе» возможно и первый этап в его достижении – это вера как уверенность, указывающая на имманентное единство мира и человека. Но на этой ступени останавливаться нельзя, так как вера здесь в системе Вл. Соловьева носит иррациональный характер, который должен быть преодолен или снят следующими актами сознания. Так же и свобода, которая тождественна вере, является алогичной и, в силу этого, может служить лишь основанием познавательного процесса, осуществляемого воображением или чистой трансцендентальной логикой. Знание, которое приобретает человек, по своей сути является идеальным, метафизическим, абсолютно истинным, относительно такого знания, снявшего иррациональность веры, свобода также меняет свою сущность. Можно сказать, что снятая свобода становится осознанной необходимостью, так как, идеальное содер-

жание знания соединяет два полюса бытия – Бога и человека. С одной стороны, знание принадлежит Богу, создавшего основные законы развития мироздания, которые существуют в форме идей. С другой стороны, в ходе познавательного процесса человек в качестве чистого субъекта приобщается идеальной сущности абсолютных принципов мироустройства, в результате снятая иррациональная свобода заменяется конкретным знанием. И теперь рациональная ясность всего существующего будет включать сознание человека в закономерность происходящих процессов, но только не эмпирическую, но идеально-метафизическую, божественную по своей сущности.

Способ получения такого знания носит мистический характер. По мнению В. Соловьева, возвышающий субъекта познавательный процесс, основанный на свободной уверенности в единстве человека и мира, осуществляется чистой трансцендентальной формой мышления, которая иначе называется воображением. Именно воображение, направленное в своей логической ясности от материального мироустройства к абсолютной метафизической сфере бытия, способно постичь идеально-образную сущность предмета, ту безусловную его качественность, которая остается неизменной всегда, и которая имеет непосредственную связь с идеальной сущностью самого человека как чистого субъекта. Можно сказать, что с помощью воображения в сознании человека актуализируется идея, соответствующая его сущности, в результате чего происходит процесс созерцания идеи познаваемого объекта. И если вера как первоначальная свободная уверенность только указывает на имманентное единство познающего субъекта и изучаемого предмета, то воображение в своей чистой трансцендентальности осуществляет актуальное взаимодействие между безусловной сущностью человека и безусловной сущностью объекта, как «вещами-в-себе».

Таким образом, абсолютно-истинный, мистический по своему характеру познавательный процесс, который превосходит по своему качественному содержанию и уровень чувственно-эмпирического постижения, и рационального определения предметов материального мира, имеет несколько этапов. Первый, вера – как уверенность в безусловном существовании единства между познающим субъектом и познаваемым объектом. Второй этап выражен воображением, в

котором актуально осуществляется взаимодействие между идеей, безусловной сущностью человека как чистого субъекта и идеальным образом предмета как «вещи-в-себе». Однако этим познавательный процесс, по мнению В. Соловьева, еще не исчерпывается. На третьем этапе происходит «творческое» воплощение или реализация этой идеи (идеи-образа познаваемого объекта – С.К.) в актуальных ощущениях или эмпирических данных нашего природного чувственного сознания» [2, с. 734].

Литература

1. Биосфера и импульсы сознания / Л.Н. Гумилев // Природа - 1978 - № 12 - С. 97-105.

2. Соловьев В. Критика отвлеченных начал // В. Соловьев Соч. в 2 т. - М., 1990 - Т 1.

Семенюк В.А. Арабская философия и ислам в пространстве вразийской культуры

Арабская философия не была делом лишь арабских народов. Помимо них ее развивали и некоторые неарабские народы, говорящие на арабском языке и исповедовавшие ислам, - иранцы, берберы (мавры), турки и египтяне. Подобно латинскому языку в Западной Европе, арабский язык был языком религии, философии и науки в странах Ближнего и Среднего Востока, в Северной Африке и Испании.

Некоторые исследователи предпочитают вести речь не об арабской, а о мусульманской философии. Но такой подход страдает известной неточностью, поскольку в этой философии исламский элемент не был единственным. Она представляла довольно причудливую смесь исламского религиозного учения с древнеиранским мировоззрением и философскими идеями древнегреческого и даже индийского происхождения. К тому же отдельные элементы философских учений, получившие позже широкое распространение в среде арабов, зародились еще в домусульманскую эпоху.

При своем распространении, особенно в Малой Азии, ислам наталкивался на очаги античной культуры. Поэтому, когда творцы исламской доктрины приступили к разработке основ собственного